

Светлана Волкова, ключевая свидетельница обвинения на процессе по делу Ильи Романова

13.07.2015, 21:16 Нижегородская область

РЕПОРТАЖ

Дело Ильи Романова. Хроника суда: день шестнадцатый

В заседании 10 июля по делу нижегородского анархиста **Ильи Романова**, которому инкриминируется приготовление к террористическому акту, покушение на публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, незаконные изготовление, хранение, перевозка и ношение боеприпасов, выездная коллегия Московского окружного военного суда допросила в качестве свидетеля специалиста НРО «Единая Россия» Андрея Соловьева.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Ранее этот свидетель являлся следователем отдела по расследованию преступлений на территории Нижегородского района СУ УВД по Нижнему Новгороду. Именно он производил первичный и дополнительный осмотр места происшествия ночью и утром 26 октября 2013 года после того, как случился инцидент со срабатыванием в руках у подсудимого самодельного пиротехнического устройства, в результате которого анархисту ампутировали левую кисть.

В судебном заседании выяснилось, что старший следователь УФСБ Кауркин дважды допрашивал этого свидетеля: первый раз 4 марта 2015 года, а второй раз позднее, при этом протокол второго допроса не оформлялся — Соловьев дал некие устные пояснения, которые процессуально никак не были зафиксированы.

На суде Соловьев заявил, что при допросах всю информацию, занесенную в протокол, воспроизводил самостоятельно, без чьей-либо подсказки, потому что на тот момент помнил буквально все подробности — размер сквера, где имело место происшествие, размеры воронки, которую он якобы там наблюдал, и прочее. Стоит отметить, что свидетель на предварительном следствии был допрошен спустя полтора года после случившегося, и за такой длительный промежуток времени его память сохранила все эти подробности, однако в судебном заседании, которое проходило через четыре месяца после допроса, также подробно воспроизвести содержание протокола он не смог, потому что, по его словам, все

«сейчас забыл». Даже после оглашения протокола допроса память так и не вернулась к Соловьеву.

Свидетель пояснил суду, что на месте происшествия видел воронку с обожженными краями, однако указал, что это могли быть следы пиротехнического средства. Нужно отметить, что допрошенный в качестве свидетеля Сергей Ершов, который был понятым при осмотре места происшествия, вообще никакой воронки не вспомнил.

Из того немногого, что смог вспомнить Соловьев, можно обратить внимание на факт присутствия сотрудников ЦПЭ и ФСБ на месте происшествия буквально через несколько часов после случившегося.

Из материалов дела удалось установить, что Светлана Волкова, которая является ключевым свидетелем обвинения, действительно была понятой при дополнительном осмотре места происшествия. Однако, как она там очутилась, до сих пор является загадкой — в протоколе указано, что ее привели некие сотрудники полиции, а свидетель просто не смог вспомнить, кто нашел понятых для следственного действия.

Вообще свидетель мало что мог вспомнить: не помнил, кто присутствовал на месте происшествия из сотрудников ЦПЭ, не помнил, кто опрашивал свидетелей, не помнил даже, о чем с ним беседовал следователь ФСБ Кауркин при повторном вызове. Подводя итоги допроса этого свидетеля, можно сказать, что в судебном заседании вновь наблюдалось проявление потери памяти у сотрудников органов внутренних дел и госбезопасности — подобное уже неоднократно имело место на этом судебном процессе: при судебных допросах дознавателя Балакиной-Кочетковой и взрывотехников ФСБ Кирсанова и Патрина.

После допроса свидетеля сторона защиты продолжила оглашать материалы дела.

Была оглашена запись акта о смерти Сергея Ветошко, повесившегося 13 ноября 2013 года в одном из отделов полиции Нижнего Новгорода, меньше, чем через месяц после происшествия с подрывом петарды в руках у Романов и возбуждением уголовного дела в отношении анархиста. Именно Ветошко принадлежал системный блок, на котором был найден документ с текстом угроз в адрес руководства города и области и брошюра «Арийский террор». Создание и работа с этими файлами приписывается Илье Романову, однако сам анархист категорически отрицает всякую причастность к ним.

Адвокат подсудимого Евгений Губин отметил, что для следствия очень удобен тот факт, что системный блок принадлежал Ветошко, ведь вызвать в суд и допросить мертвого человека, чтобы установить важнейшие обстоятельства дела, просто невозможно.

Сам Илья Романов пояснил, что никогда никакого Ветошко не знал. Он отметил, что у него вообще имеются основания предполагать, что этот компьютер и не принадлежал указанному гражданину. На вопрос суда, кому тогда мог принадлежать системный блок, анархист пояснил, что по поводу этого у него есть гипотеза, что на этом компьютере работал сам начальник нижегородского ЦПЭ Алексей Трифонов с помощью удаленного доступа. Такой вывод подсудимый сделал, просматривая сведения о других материалах, хранившихся на изъятом системной блоке: видеоролики, фотографии, иные документы. Анархист отметил, что в Twitter имеется аккаунт под ником «Опер НН» (<https://twitter.com/opernn>), и существует небезосновательное мнение, что этот аккаунт принадлежит самому Алексею Трифонову. Так вот, как утверждает подсудимый, содержание документов на пресловутом системном блоке по тематике очень схоже с содержанием постов загадочного «Опер НН» в Twitter.

Также были оглашены повторное ходатайство Ильи Романова следователю УФСБ Кауркину о приобщении в качестве вещественных доказательств к материалам дела второго комплекта ключей от съемной квартиры, в которой проживал анархист за несколько дней до эпизода с взрывом пиротехнического устройства, и постановление Кауркина о признании ключей в качестве вещдоков и приобщении их к материалам.

Адвокат Губин пояснил, что следователь Кауркин на протяжении полутора лет отказывался приобщать эти ключи, несмотря на то, что они являлись важнейшим вещественным доказательством, и приобщил их только в самом конце следствия. По мнению Губина, следователь очень не хотел показывать, что был и второй комплект ключей, так как этот факт означал бы, что в промежуток между эпизодом с взрывом петарды и официальным началом обыска в съемной квартире мог побывать кто угодно и, соответственно, делать там, что заблагорассудится, в том числе, работать на компьютере.

Сам Илья Романов пояснил суду, что подавал ходатайство о приобщении второго комплекта ключей дважды, и первый раз на ранней стадии следствия, в чем ему было отказано. О самих же ключах сотрудники полиции и ФСБ знали уже рано утром 26 октября 2013 года, через пару часов после операции, проведенной анархисту после госпитализации в больницу из-за полученных травм в результате срабатывания петарды. К нему поочередно приходили сотрудники ЦПЭ, ФСБ, а потом и дознаватель Балакина-Кочеткова, которым он сообщал о том, что по определенному адресу хранятся пиротехнические вещества и дал разрешение воспользоваться ключами. Однако же, органами следствия не был зафиксирована добровольная сдача пиротехнических веществ, то есть, попросту говоря, был проигнорирован факт, служащий обстоятельством для прекращения уголовного преследования по 222-ой статье УК «Незаконные

приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение боеприпасов».

Представляет определенный интерес и то, как у Ильи Романова оказался дублирующий комплект ключей от этой съемной квартиры. Подсудимый рассказал, что уже очень поздно вечером 10 октября 2013 года ему позвонила Светлана Волкова и попросила о встрече, заявив, что то, о чем пойдет речь — не телефонный разговор. Однако при встрече, которая происходила уже глубокой ночью, будущая главная свидетельница обвинения не сообщила ровным счетом ничего секретного. Оказывается, она была «просто на нервах», потому что с утра ей предстояла поездка в один из районных центров Нижегородской области для судебного разбирательства по имущественному спору с собственной матерью по поводу жилплощади. Далее она сообщила Романову весьма драматичные подробности последних нескольких дней: якобы мать выгоняет ее из дому, жить несчастной девушке негде, так что придется ей, видимо, соглашаться на вариант проживания в подземных коммуникациях города Дзержинска неподалеку от Нижнего Новгорода вместе с некими «сатанистами». Илья Романов был расстроен неприятностями несчастной и предложил ей любую посильную помощь. Тогда она сообщила, что есть и еще один вариант, кроме проживания в подземных коммуникациях, но для этого нужно забрать ключи от квартиры ее знакомого, который ей там предложил пожить. Анархист согласился. С утра, 11 октября, он позвонил этому знакомому, который оказался риелтором Олегом Чижевским, будущим свидетелем обвинения, и договорился о встрече. Вечером они встретились, риелтор показал ему квартиру и отдал ключи, попросил сделать второй комплект, который должен был впоследствии забрать его, Чижевского, «дядя». Романов даже и не понял, зачем ему показывают это помещение,

ведь он жить-то там не собирался, даже уточнил Чижевскому, что там будет проживать не он, а Света. Однако риелтор будто и не заметил этой фразы. Анархист сделал дублирующий комплект ключей и предложил Светлане забрать их, но с этого момента девушка стала всячески избегать встреч с будущим подсудимым.

Кроме того, был оглашен лист учета отработанного Ильей Романовым времени на Сормовской кондитерской фабрике за 22, 23, 24 и 25 октября. При сравнении этого документа с экспертизами системного блока, изъятого со съемной квартиры, можно сразу же заметить, что на компьютере имелись следы работы в сети Интернет в то время, пока анархист был на работе. Но следствие не предприняло даже малейших попыток установить то лицо, которое вело работу на компьютере, пока подсудимого не было дома. «Следователь в деле разбираться не желал. Вел следствие с явно обвинительным уклоном. Никаких аргументов не принимал», — дал пояснение Илья Романов по поводу действий старшего следователя УФСБ Кауркина.

Следующее заседание назначено на вторник, 14 июля. Начало — в 13.00 в Нижегородском областном суде. На нем планируется допрос эксперта Министерства юстиции Крутова, проводившего экспертизу системного блока, изъятого в ходе обыска на съемной квартире.

Также на вторник назначено рассмотрение апелляционной жалобы адвоката Евгения Губина на продление меры пресечения в отношении Ильи Романова в виде заключения под стражу. Заседание начнется в 10.00 в здании Нижегородского областного суда и будет проходить в режиме видеоконференции с Московском окружным военным судом.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Дело Ильи Романова

13 16